

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
ведущий научный сотрудник отдела
по совершенствованию нормативно-правового
регулирующего деятельности
уголовно-исполнительной системы центра
исследования проблем обеспечения безопасности
в учреждениях уголовно-исполнительной
системы федерального казенного
учреждения «Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний»,
кандидат юридических наук,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru;

ПЕРЕДАЧА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ, В ГОСУДАРСТВО ГРАЖДАНСТВА ОСУЖДЁННОГО ИНОСТРАНЦА: ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ПОТЕРПЕВШЕМУ

Аннотация. В статье исследуется проблема передачи исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, в государство гражданства осужденного иностранного гражданина в контексте обеспечения права потерпевшего на возмещение вреда. Рассматривается противоречие между публичным интересом Российской Федерации в сокращении срока пребывания на ее территории осужденных иностранных граждан и частноправовым интересом потерпевшего в реальном исполнении имущественных обязанностей, установленных приговором суда. Обосновывается, что невозмещенный вред, причиненный преступлением, выступает не только процессуальным условием или основанием отказа в передаче исполнения наказания, но и самостоятельным фактором, способным блокировать применение данного института. Показано, что действующая модель, при которой вопрос о передаче исполнения наказания решается преимущественно на стадии исполнения приговора, не позволяет в полной мере учитывать перспективы компенсации вреда потерпевшему при назначении наказания. На основе анализа российского законодательства, Конвенции государств — участников СНГ о передаче исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, и сравнительно-правового опыта государств СНГ формулируются предложения о развитии компенсационных механизмов, включая возможность использования специального фонда помощи потерпевшим с последующим регрессным взысканием, а также о нормативном закреплении обязанности суда учитывать потенциальную передаваемость наказания и исполнимость гражданско-правовых требований уже на стадии постановления приговора.

Ключевые слова: иностранный гражданин, осужденный, наказания, не связанные с лишением свободы, передача исполнения наказания, государство гражданства, потерпевший, возмещение вреда, гражданский иск, компенсационный фонд, уголовный процесс, исполнение приговора.

BAZHANOV Sergey Andreevich,
Researcher, Department for Improving the Legal
Regulation of the Activities of the Criminal Executive
System of the Center for Research on Problems
of Security in Institutions of the Criminal Executive
System of the Federal State Institution «Research
Institute of the Federal Penitentiary Service», Phd
in Law

TRANSFER OF THE EXECUTION OF NON-CUSTODIAL SENTENCES TO THE STATE OF CITIZENSHIP OF A

CONVICTED FOREIGNER: PROBLEMS OF COMPENSATION FOR HARM TO THE VICTIM

Annotation. *The article examines the problem of transferring the execution of non-custodial sentences to the state of citizenship of a convicted foreign citizen in the context of ensuring the victim's right to compensation for harm. The author analyzes the contradiction between the public interest of the Russian Federation in reducing the period of stay of convicted foreigners on its territory and the private-law interest of the victim in the actual enforcement of property obligations established by a court judgment. It is argued that uncompensated harm caused by a crime is not merely a procedural condition or a ground for refusing the transfer of sentence execution, but also an independent factor capable of blocking the practical application of this institution. The article shows that the current model, under which the issue of transferring the execution of a sentence is mainly resolved at the stage of enforcement of the judgment, does not fully allow courts to take into account the prospects of compensating the victim at the sentencing stage. Based on the analysis of Russian legislation, the Convention of the CIS Member States on the Transfer of the Execution of Non-Custodial Sentences and comparative legal experience of CIS states, the author proposes to develop compensation mechanisms, including the use of a special victim compensation fund with subsequent recourse claims, as well as to legally establish the obligation of the court to take into account the potential transferability of the sentence and the enforceability of civil claims already at the stage of delivering the judgment.*

Key words: *foreign citizen, convicted person, non-custodial sentences, transfer of sentence execution, state of citizenship, victim, compensation for harm, civil claim, compensation fund, criminal procedure, enforcement of judgment.*

Вопрос о передаче исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, в государство гражданства осужденного иностранного гражданина занимает особое место на пересечении уголовного, уголовно-процессуального, миграционного и международного права. Его значение определяется не только необходимостью обеспечить исполнение приговора за пределами Российской Федерации, но и более широкой задачей сокращения срока пребывания на территории государства лиц, утративших в связи с осуждением прежний миграционно-правовой статус. Вместе с тем правовое решение данной задачи не может строиться исключительно на публичном интересе удаления осужденного иностранца из страны. В каждом таком случае сохраняется интерес потерпевшего, которому преступлением причинен имущественный, физический или моральный вред и который вправе рассчитывать не на формальное признание своего статуса, а на реальное восстановление нарушенных прав.

Именно на стыке этих интересов возникает основная проблема исследуемого института. С одной стороны, передача исполнения наказания в государство гражданства осужденного иностранца позволяет избежать ситуации, при которой иностранный гражданин, осужденный к наказанию, не связанному с лишением свободы, продолжает находиться в Российской Федерации лишь потому, что назначенное наказание требует контроля или исполнения на территории государства вынесения приговора. С другой стороны, передача такого лица в государство гражданства может существенно осложнить исполнение судебного

решения о возмещении вреда потерпевшему. В результате невозмещенный вред приобретает значение не только материально-правового последствия преступления, но и процессуального барьера, влияющего на возможность международного исполнения наказания.

Современное российское уголовно-процессуальное законодательство предусматривает специальный порядок передачи исполнения наказания, не связанного с лишением свободы, а также применения условного осуждения или отсрочки отбывания наказания в государство, гражданином которого является осужденный. В соответствии со статьей 469.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации такая передача осуществляется на основании судебного решения по результатам рассмотрения представления уполномоченного федерального органа, обращения осужденного или его представителя либо обращения компетентного органа иностранного государства. При этом закон прямо исключает передачу исполнения наказания, назначенного в виде штрафа. Статья 471.1 УПК РФ устанавливает основания отказа в передаче исполнения наказания или меры уголовно-правового характера, среди которых названы непризнание соответствующего деяния преступлением по законодательству государства гражданства осужденного, отсутствие согласия осужденного, неустановленное место жительства в иностранном государстве, несовместимость назначенного наказания с законодательством государства исполнения, а также невозмещение определенного судом ущерба, причиненного преступлением.

Данная законодательная конструкция в целом соответствует международно-правовой логике передачи исполнения наказаний. Конвенция государств — участников СНГ о передаче исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, заключенная в Ашхабаде 11 октября 2019 г., также связывает возможность передачи с выполнением ряда условий. Среди них принцип двойной наказуемости, согласие осужденного, наличие соответствующего вида наказания или меры уголовно-правового характера в законодательстве государства исполнения, а также отсутствие невозмещенного ущерба, определенного судебным решением. Таким образом, защита имущественных интересов потерпевшего включена в саму архитектуру международного механизма передачи: государство назначения наказания не должно передавать исполнение в другую юрисдикцию, если такое перемещение фактически приведет к утрате возможности взыскания вреда.

Однако практическая сложность заключается в том, что невозмещенный ущерб может иметь разную природу. В одних случаях он свидетельствует об уклонении осужденного от исполнения гражданско-правовых обязанностей, наличии имущества, которое скрывается, или о недобросовестном поведении. В других случаях ущерб не возмещен по причине объективной неплатежеспособности осужденного иностранного гражданина. Именно вторая ситуация наиболее проблемна. Если у осужденного нет имущества и он не имеет реальной возможности получить легальный доход на территории Российской Федерации, невозмещенный вред превращается в непреодолимое препятствие для передачи исполнения наказания. Передача невозможна, поскольку потерпевший не получил компенсацию; компенсация невозможна, поскольку осужденный не имеет средств; пребывание иностранца в Российской Федерации продлевается, хотя само государство заинтересовано в сокращении такого пребывания. В результате институт, задуманный как инструмент рационализации исполнения наказания и международного сотрудничества, фактически блокируется.

Эта проблема усугубляется особенностями миграционно-правового положения осужденного иностранца. Российское законодательство допускает ограничение выезда иностранного гражданина или лица без гражданства из Российской Федерации до отбытия или исполнения наказания либо до освобождения от наказания. Одновременно осуждение за определенные преступления может повлечь аннулирование разрешения на временное проживание, вида на жительство или разрешения на работу. В совокупности эти нормы формируют режим, при котором иностранный гражданин обязан оставаться в Российской

Федерации для исполнения наказания и имущественных обязательств, но при этом может быть лишен легального инструмента получения дохода. С точки зрения потерпевшего такая модель не обеспечивает эффективного восстановления нарушенных прав, поскольку формальное удержание осужденного в стране не равнозначно реальному взысканию вреда. С точки зрения государства она также неэффективна, поскольку продлевает пребывание лица, дальнейшее нахождение которого на территории Российской Федерации не отвечает миграционным и публично-безопасным целям.

Следует подчеркнуть, что право потерпевшего на возмещение вреда не может рассматриваться как факультативный элемент уголовного процесса. Конституционное значение защиты прав потерпевших от преступлений предполагает, что уголовное судопроизводство должно быть ориентировано не только на назначение наказания виновному, но и на восстановление нарушенного имущественного и личного положения потерпевшего. В доктрине уголовного процесса неоднократно отмечалось, что потерпевший является самостоятельным участником уголовно-процессуальных отношений, чьи права не должны растворяться в публичном интересе уголовного преследования. Применительно к передаче исполнения наказания это означает, что вопрос о международном перемещении исполнения не может решаться без оценки последствий для потерпевшего. Передача, которая делает взыскание вреда невозможным или существенно затруднительным, противоречила бы восстановительной функции уголовного судопроизводства.

Вместе с тем абсолютизация требования предварительного возмещения вреда также порождает негативные последствия. Если передача исполнения наказания всегда блокируется невозмещенным ущербом, независимо от причин его невозмещения, институт передачи оказывается применимым преимущественно к платежеспособным осужденным. Неплатежеспособные иностранные граждане, напротив, остаются в Российской Федерации, хотя именно в отношении них достижение целей наказания и возмещение вреда зачастую наиболее затруднены. Такой результат не соответствует принципу эффективности уголовно-процессуального регулирования. Закон должен различать виновное уклонение от возмещения вреда и объективную невозможность компенсации при отсутствии имущества и дохода. В первом случае отказ в передаче обоснован. Во втором случае необходимы дополнительные юридические механизмы, позволяющие защитить потерпевшего без искусственного сохранения правового тупика.

Важное значение имеет то обстоятельство,

что российское регулирование решает вопрос о передаче исполнения наказания преимущественно на стадии исполнения приговора. На этой стадии суд уже связан назначенным наказанием, установленным размером вреда, принятыми решениями по гражданскому иску и фактическим положением осужденного. Между тем многие условия передаваемости наказания и перспективы возмещения вреда могут и должны оцениваться ранее — при назначении наказания и постановлении приговора. Если подсудимый является иностранным гражданином, суду необходимо учитывать, возможно ли исполнение выбранного наказания в государстве его гражданства, предусмотрен ли аналогичный вид наказания в иностранном законодательстве, имеются ли международно-правовые основания передачи, установлено ли место жительства лица в государстве гражданства, каковы перспективы исполнения гражданского иска и какие последствия повлечет аннулирование миграционного или трудового статуса. Такая оценка не должна подменять индивидуализацию наказания, но она способна повысить реальную исполнимость приговора.

Особенно остро проблема проявляется применительно к штрафу. Российский законодатель прямо исключает передачу исполнения наказания, назначенного в виде штрафа, в государство гражданства осужденного в порядке статьи 469.1 УПК РФ. Это означает, что если иностранный гражданин осужден к штрафу, а также обязан возместить вред потерпевшему, его правовое положение может оказаться еще более сложным. Он не может быть передан для исполнения штрафа в государство гражданства, может быть ограничен в выезде до исполнения наказания и одновременно может утратить право на трудовую деятельность. Такая конструкция не способствует ни исполнению наказания, ни восстановлению прав потерпевшего. В этих условиях при назначении штрафа иностранному гражданину суду необходимо учитывать не только тяжесть преступления и имущественное положение лица в момент рассмотрения дела, но и последующие миграционно-правовые последствия, влияющие на реальность исполнения наказания.

Передача исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, должна рассматриваться не как техническая процедура после приговора, а как элемент общей стратегии исполнения уголовно-правового воздействия в отношении иностранного гражданина. Если государство стремится сократить срок нахождения таких лиц на своей территории, оно должно заранее проектировать исполнимый правовой маршрут: назначение наказания, решение вопроса о вреде, определение возможности передачи, обеспечение контроля в государстве исполнения, защи-

та потерпевшего, последующее взаимодействие компетентных органов. Отсутствие такой системности приводит к тому, что правовая система одновременно создает препятствия для выезда, ограничивает трудовую правоспособность и требует имущественного исполнения, не предоставляя реального механизма для достижения всех этих целей.

Сравнительно-правовой опыт государств СНГ показывает, что проблема возмещения вреда потерпевшему при перемещении осужденного иностранца решается не только путем запрета передачи до полного погашения ущерба. В ряде государств развиваются компенсационные модели, предполагающие участие специальных фондов или бюджетных механизмов в выплатах потерпевшим. Наиболее показателен опыт Республики Казахстан, где законодательство предусматривает Фонд компенсации потерпевшим и принудительные платежи, взыскиваемые с виновных лиц. Такая модель не освобождает преступника от имущественных последствий, но позволяет отделить первоочередную защиту потерпевшего от длительного и часто неэффективного взыскания с неплатежеспособного лица. После выплаты компенсации государство сохраняет возможность регрессного взыскания с виновного или иных лиц, несущих материальную ответственность по закону.

Компенсационный фонд в рассматриваемом контексте имеет не только социальную, но и уголовно-процессуальную функцию. Он способен устранить одно из ключевых препятствий для передачи исполнения наказания, если возмещенный вред обусловлен не уклонением осужденного, а объективной невозможностью взыскания. Если потерпевший получает компенсацию в установленном законом объеме из специального фонда, государство может более гибко решать вопрос о передаче исполнения наказания в государство гражданства осужденного. При этом интерес потерпевшего не приносится в жертву миграционной целесообразности, а публичный интерес в сокращении срока пребывания иностранца не блокируется полностью его неплатежеспособностью. В дальнейшем государство реализует регрессные требования, в том числе после установления имущества осужденного, его доходов в государстве гражданства либо иных источников взыскания.

Российское право пока не содержит полноценного универсального механизма компенсации вреда потерпевшим от преступлений за счет специального фонда. Модельный закон Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ «О возмещении причиненного вреда гражданам, потерпевшим от преступлений» 2020 г. указывает на возможность формирования таких

фондов и закрепления публичных обязательств перед потерпевшими, однако модельные акты не заменяют национального регулирования. Для Российской Федерации вопрос создания компенсационного фонда сохраняет дискуссионный характер, поскольку связан с бюджетной нагрузкой, определением круга преступлений, объемом компенсации, механизмом регресса и предотвращением злоупотреблений. Однако применительно к передаче исполнения наказаний иностранным гражданам такой фонд мог бы использоваться не как всеобщий и неограниченный механизм, а как адресный инструмент разрешения конкретной межотраслевой коллизии.

Возможна и более узкая модель, не предполагающая немедленного создания универсального фонда. Например, закон может предусмотреть специальную процедуру обеспечения требований потерпевшего при решении вопроса о передаче исполнения наказания. Такая процедура могла бы включать обязательную проверку имущественного положения осужденного, установление наличия имущества в Российской Федерации и государстве гражданства, направление запросов компетентным органам иностранного государства, оценку возможности исполнения гражданского иска за рубежом, получение гарантий исполнения имущественных требований, а также определение источника компенсации в случае невозможности взыскания. Если иностранное государство принимает исполнение наказания, но не обеспечивает исполнение гражданско-правовой части приговора, передача может оказаться неполной с точки зрения прав потерпевшего. Поэтому международное сотрудничество должно включать не только контроль за поведением осужденного, но и содействие взысканию ущерба.

Необходимо также учитывать различие между наказанием и гражданско-правовыми последствиями преступления. Передача исполнения наказания не должна автоматически означать передачу или прекращение исполнения гражданского иска. Гражданско-правовые требования потерпевшего сохраняют самостоятельное значение. Однако если в государстве исполнения отсутствует механизм признания и исполнения гражданско-правовой части приговора, либо если такой механизм формален и неэффективен, передача наказания может привести к фактическому ослаблению защиты потерпевшего. В связи с этим представляется целесообразным при рассмотрении вопроса о передаче исполнения наказания устанавливать, каким образом будет исполняться решение о возмещении вреда: через признание гражданско-правовой части приговора, отдельное гражданское производство, международную правовую помощь, удержания из доходов

осужденного в государстве исполнения или иной механизм.

Особое значение имеет согласие потерпевшего или, по крайней мере, учет его позиции. Действующее регулирование передачи исполнения наказаний ориентировано прежде всего на взаимодействие суда, уполномоченных органов, осужденного и иностранного государства. Потерпевший формально не является центральным субъектом этой процедуры, хотя последствия передачи напрямую затрагивают его имущественные интересы. Представляется обоснованным закрепить обязанность суда уведомлять потерпевшего о рассмотрении вопроса о передаче исполнения наказания и предоставлять ему возможность изложить позицию относительно исполнения гражданского иска, наличия задолженности, поведения осужденного и возможных рисков утраты реального взыскания. Такая позиция не должна иметь абсолютного блокирующего значения, поскольку вопрос передачи относится к сфере международного сотрудничества и исполнения приговора, но она должна учитываться судом при оценке соблюдения прав потерпевшего.

Вопрос о невозмещенном вреде не следует решать формально. Сам по себе факт непогашенной задолженности не всегда должен автоматически исключать передачу. Суду необходимо выяснять причины невозмещения, наличие у осужденного реальных возможностей погасить вред, поведение лица после приговора, наличие частичных выплат, предложения о рассрочке, имущество, подлежащее обращению взыскания, а также перспективы получения дохода в государстве гражданства. Если осужденный добросовестно принимает меры к компенсации, а его пребывание в Российской Федерации без права на труд не способствует дальнейшему взысканию, передача в государство гражданства при наличии гарантий исполнения имущественных обязательств может быть более эффективной для потерпевшего, чем сохранение формального запрета на выезд. Напротив, если осужденный скрывает имущество, уклоняется от выплат или передача очевидно приведет к невозможности взыскания, отказ в передаче должен рассматриваться как оправданный.

Данная проблема требует изменения подхода к стадии назначения наказания. При рассмотрении уголовного дела в отношении иностранного гражданина суд должен иметь возможность запрашивать сведения, необходимые для оценки будущей передаваемости наказания. К таким сведениям могут относиться гражданство подсудимого, наличие постоянного места жительства в государстве гражданства, наличие семьи и имущества за рубежом, правовая возможность исполнения соответствующего наказания в иностранном государстве, наличие международного

договора, позиция компетентных органов, размер вреда и вероятность его возмещения. На основе этих данных суд мог бы мотивированно выбрать наказание, которое не только соответствует характеру и степени общественной опасности преступления, но и реально может быть исполнено без нарушения прав потерпевшего. Такой подход согласуется с принципом индивидуализации наказания, поскольку исполнимость является важным условием эффективности уголовно-правового воздействия.

Нельзя исключать и развитие специальных соглашений между компетентными органами о передаче исполнения наказания с одновременным урегулированием имущественных требований потерпевшего. В таких соглашениях могли бы предусматриваться порядок контроля за исполнением обязанностей осужденного, возможность удержаний из доходов в государстве гражданства, обмен информацией о выплатах, признание решений о гражданском иске, уведомление потерпевшего и российских органов о ходе исполнения. Принцип взаимности, закрепленный в уголовно-процессуальном законодательстве, позволяет использовать гибкие формы сотрудничества даже при отсутствии детальной договорной регламентации, однако для защиты потерпевшего предпочтительна более определенная модель. Чем яснее процедура исполнения имущественных требований после передачи, тем меньше оснований рассматривать невозмещенный вред как абсолютное препятствие.

Отдельно следует рассмотреть случаи, когда причиненный преступлением вред имеет значительный размер, а осужденный иностранный гражданин не обладает имуществом. В такой ситуации передача исполнения наказания может быть поставлена в зависимость от компенсационного решения, не сводимого к действиям самого осужденного. Возможны несколько вариантов. Первый — отказ в передаче до полного или частичного возмещения вреда, если имеются основания полагать, что осужденный располагает имуществом или уклоняется от исполнения. Второй — передача при наличии гарантий иностранного государства содействовать взысканию и контролировать имущественные обязанности осужденного. Третий — выплата потерпевшему компенсации из публичного фонда с последующим регрессом к осужденному. Четвертый — сочетание частичной компенсации, рассрочки и передачи исполнения наказания. Российское законодательство должно предусматривать возможность такой дифференциации, поскольку единое правило о невозмещенном вреде как основании отказа не всегда позволяет достигнуть справедливого результата.

В научной литературе по вопросам возме-

щения вреда потерпевшим справедливо подчеркивается, что восстановление социальной справедливости не может ограничиваться наказанием виновного. Материальное восстановление нарушенного положения потерпевшего является самостоятельным компонентом справедливого уголовного судопроизводства. Для осужденных иностранных граждан этот тезис приобретает особое значение: их последующее перемещение за пределы Российской Федерации не должно превращать решение о компенсации в формальность. В то же время восстановительная функция не должна использоваться как основание для неопределенно долгого удержания иностранца в стране, если реального механизма взыскания нет. Следовательно, требуется не конкуренция между передачей исполнения наказания и защитой потерпевшего, а их процессуальное согласование.

Предлагаемая модель согласования может включать несколько элементов. Во-первых, на стадии постановления приговора суд должен указывать, является ли назначенное наказание потенциально пригодным для передачи исполнения в государство гражданства осужденного, и какие обстоятельства могут препятствовать такой передаче. Во-вторых, при наличии вреда потерпевшему суд должен определять не только размер компенсации, но и первичный механизм ее исполнения, учитывая миграционный статус осужденного. Во-третьих, при рассмотрении вопроса о передаче исполнения наказания потерпевший должен быть уведомлен и вправе представить возражения или сведения о невыполненных обязательствах. В-четвертых, отказ в передаче по мотиву невозмещения вреда должен быть мотивированным и основанным на оценке причин невозмещения, а не только на формальном наличии задолженности. В-пятых, при объективной неплатежеспособности осужденного должен применяться компенсационный или гарантийный механизм, исключающий оставление потерпевшего без защиты. В-шестых, государство должно сохранять регрессные требования к осужденному после выплаты компенсации потерпевшему.

Особое место в этой модели занимает вопрос о финансировании компенсации. Создание фонда помощи потерпевшим требует определения источников его формирования. Сравнительно-правовой опыт показывает, что такими источниками могут быть принудительные платежи, взыскиваемые с осужденных, суммы от реализации конфискованного имущества, денежные взыскания за нарушение процессуальных обязанностей, регрессные поступления и иные неналоговые доходы. Для России возможна постепенная модель: сначала фонд может охватывать ограниченные категории преступлений, наиболее значимые с точки зрения защиты жизни, здоровья,

половой неприкосновенности, а также случаи, когда потерпевший лишается возможности получить компенсацию в связи с передачей исполнения наказания иностранному государству или выдворением осужденного. Такой подход снизит бюджетные риски и позволит оценить эффективность механизма.

Следует подчеркнуть, что компенсационный механизм не должен подменять гражданский иск и исполнительное производство. Он должен использоваться как дополнительная гарантия, когда обычные способы взыскания не обеспечивают реальной защиты. В отношении осужденных иностранных граждан это особенно важно, поскольку трансграничный элемент всегда осложняет исполнение имущественных требований. Если осужденный передается в государство гражданства, российские органы теряют часть фактических возможностей контроля. Если же он остается в Российской Федерации без права на работу и имущества, формальные возможности контроля не приводят к материальному результату. В обоих случаях потерпевший нуждается в более надежной правовой гарантии.

В заключение следует отметить, что передача исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, в государство гражданства осужденного иностранного гражданина является важным инструментом международного уголовно-процессуального сотрудничества и одновременно средством сокращения необоснованного срока пребывания таких лиц на территории Российской Федерации. Однако эффективность данного института существенно ограничивается проблемой возмещения вреда потерпевшему. Невозмещенный ущерб, с одной стороны, обоснованно рассматривается как препятствие передаче, поскольку государство обязано защищать права потерпевшего и не допускать утраты реального взыскания. С другой стороны, формальное применение этого препятствия без учета причин невозмещения способно создавать правовой тупик, при котором иностранный гражданин не передается, но и не имеет реальной возможности исполнить имущественные обязанности.

Оптимальное разрешение данной проблемы требует межотраслевого подхода. Передаваемость наказания и исполнимость гражданско-правовых требований должны оцениваться не только на стадии исполнения приговора, но и при назначении наказания. Суду необходимо учитывать гражданство подсудимого, его миграционный статус, наличие правовых оснований для передачи исполнения наказания, возможность исполнения выбранного наказания в государстве гражданства, размер вреда, имущественное положение осужденного и перспективы компенсации потерпевшему. Вопрос о невозмещенном

вреде должен решаться дифференцированно: уклонение осужденного от компенсации должно препятствовать передаче, тогда как объективная неплатежеспособность требует применения дополнительных гарантий защиты потерпевшего, а не автоматического блокирования института передачи.

Развитие российского законодательства в данной сфере целесообразно осуществлять по нескольким направлениям. Необходимо закрепить более активное участие потерпевшего в процедуре рассмотрения вопроса о передаче исполнения наказания; предусмотреть обязанность суда мотивированно оценивать причины невозмещения вреда; развивать механизмы международного исполнения гражданско-правовой части приговора; создать или апробировать специальный компенсационный механизм для случаев, когда передача исполнения наказания иностранному государству невозможна либо затруднена из-за неплатежеспособности осужденного; обеспечить последующее регрессное взыскание выплаченных сумм. Только при таком подходе передача исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, сможет одновременно служить целям уголовной политики, миграционной безопасности и реальной защиты прав потерпевших.

Список литературы:

- [1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52, ч. I. Ст. 4921.
- [2] О ратификации Конвенции государств — участников Содружества Независимых Государств о передаче исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы : Федеральный закон от 12 декабря 2023 г. № 570-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 51. Ст. 9154.
- [3] Конвенция государств — участников Содружества Независимых Государств о передаче исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы : заключена в г. Ашхабаде 11 октября 2019 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. Дата опубликования: 10 апреля 2024 г.
- [4] О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию : Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 34. Ст. 4029.
- [5] О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032.
- [6] Модельный закон «О возмещении причи-

ненного вреда гражданам, потерпевшим от преступлений» : принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ от 27 ноября 2020 г. № 51-28 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ. 2020.

[7] Возмещение материального вреда потерпевшим. Сравнительно-правовое исследование : научно-практическое пособие / А. С. Автономов, В. Ю. Артемов, И. С. Власов [и др.] ; отв. ред. С. П. Кубанцев. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации ; Юридическая фирма «Контракт», 2016. 304 с.

[8] Правовая защита потерпевших в зарубежных странах : монография / В. Ю. Артемов, И. С. Власов, Н. А. Голованова [и др.] ; отв. ред. С. П. Кубанцев. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации ; ИНФРА-М, 2017. 304 с.

[9] Миграция и преступность: сравнительно-правовой анализ : монография / И. С. Власов, Н. А. Голованова, В. Ю. Артемов [и др.] ; отв. ред. И. С. Власов, Н. А. Голованова. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации ; Юридическая фирма «Контракт», 2012. 496 с.

[10] Новые направления развития уголовного законодательства в зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование : монография / В. Ю. Артемов, И. С. Власов, Н. А. Голованова [и др.] ; отв. ред. Н. А. Голованова, С. П. Кубанцев. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации ; Юридическая фирма «Контракт», 2019. 424 с.

[11] Панфилов Г. П. Механизмы имущественного возмещения вреда жертвам преступлений: опыт зарубежных стран // Право и политика. 2020. № 6. С. 38–50. DOI: 10.7256/2454-0706.2020.6.32958..

[12] Семькина О. И. Принцип гуманизма как средство обеспечения запрета пыток // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 5. С. 52–65. DOI: 10.12737/jflcl.2021.053.

References:

[1] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law of December 18, 2001 No. 174-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52, part I. Art. 4921.

[2] On ratification of the Convention of the Member States of the Commonwealth of Independent States on the Transfer of Non-custodial Sentences: Federal Law of December 12, 2023 No. 570-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2023. № 51. Art. 9154.

[3] Convention of the Commonwealth of Independent States on the transfer of non-custodial sentences: concluded in Ashgabat on October 11, 2019 // Official Internet portal of legal information. Published: 10 April 2024.

[4] On the procedure for leaving the Russian Federation and entering the Russian Federation: Federal Law of August 15, 1996 No. 114-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 34. Art. 4029.

[5] On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation: Federal Law of July 25, 2002 No. 115-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 30. Art. 3032.

[6] Model law "On compensation for harm caused to citizens who have suffered from crimes": adopted by resolution of the Inter-Parliamentary Assembly of the CIS member states dated November 27, 2020 No. 51-28 // Newsletter of the Inter-Parliamentary Assembly of the CIS member states. 2020.

[7] Compensation for material harm to victims. Comparative legal research: scientific and practical manual/A. S. Avtonomov, V. Yu. Artemov, I. S. Vlasov [and others]; resp. ed. S.P. Kubantsev. M.: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; Law firm "Contract," 2016. 304 pp.

[8] Legal protection of victims in foreign countries: monograph/V. Yu. Artemov, I. S. Vlasov, N. A. Golovanova [and others]; resp. ed. S.P. Kubantsev. M.: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; INFRA-M, 2017. 304 pp.

[9] Migration and crime: comparative legal analysis: monograph/I. S. Vlasov, N. A. Golovanova, V. Yu. Artemov [and others]; resp. ed. I. S. Vlasov, N. A. Golovanova. M.: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; Contract Law Firm, 2012. 496 pp.

[10] New directions for the development of criminal legislation in foreign countries: comparative legal research: monograph/V. Yu. Artemov, I. S. Vlasov, N. A. Golovanova [and others]; resp. ed. N.A. Golovanova, S.P. Kubantsev. M.: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; Law firm "Contract," 2019. 424 p.

[11] Panfilov G.P. Mechanisms of property compensation for victims of crimes: experience of foreign countries // Law and politics. 2020. № 6. С. 38-50. DOI: 10.7256/2454-0706.2020.6.32958..

[12] Semykina O. I. The principle of humanism as a means of ensuring the prohibition of torture // Journal of foreign legislation and comparative law. 2021. VOL. 17. № 5. С. 52-65. DOI: 10.12737/jflcl.2021.053.